

Ее проклятие Каина – вины и одиночества – разрушено, когда Сэти находит в себе силы испытывать скорбь по своему ребенку. И в этот момент она перестает жить своим прошлым. То есть Сэти перестает быть Каином и уподобляется египетскому богу Сету, а также сыну Адама и Евы Сифу. Сет был одним из богов Египта, чья кровь после смерти была рассеяна по полям, и это обеспечивало ежегодное возрождение мира весной. А Сиф, как известно, продолжил род Адама и Евы и стал, таким образом, отцом человечества. Сравнением Сэти с такими библейскими личностями Тони Моррисон показывает перерождение Сэти, ее обновление, изменение ее судьбы и нахождение своего места в мире.

Таким образом, текст Тони Моррисон, обрастая цитатами, превращается в интертекст, и без понимания интертекстуальности романов невозможно правильно интерпретировать замысел автора в раскрытии образов героинь. Особенно ярко интертекстуальность романов Тони Моррисон проявляется в огромном количестве библейских ссылок, без интерпретации которых образы героинь будут не полными, более блеклыми, а иногда и вовсе непонятными читателем.

Литература

1. Фесенко, Э. Я. Теория литературы: учеб. пособие / Э. Я. Фесенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 336 с.
2. Morrison, T. The Bluest Eye / T. Morrison. – New York: Vintage, 1999. – 172 p.
3. Morrison, T. Sula / T. Morrison. – New York: Plume Book, 1987. – 174 p.

УДК 821.111(73)-31*Э. Уокер

Н. В. Насон

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАННОЙ ПРОЗЕ ЭЛИС УОКЕР

В данной статье рассматриваются женские образы, встречающиеся в произведениях Элис Уокер. Отмечается обращение писательницы к теме материнства и создание персонажей, являющихся собирательным воплощением традиционных материнских черт. С учетом разнообразных приемов, используемых писательницей для характеристики женских образов, на примере четырех романов

прослеживается черта, присущая им всем: непрерывный духовный поиск, попытки обрести собственное «я».

Женская литература, к которой в первую очередь относятся тексты, воплощающие профеминное видение реальности и отражающие специфику женского гендера, стала важным компонентом литературного процесса США второй половины XX века. В нем по праву свое место занимает известная афроамериканская писательница Элис Уокер. Ее перу принадлежат разнообразные произведения, включающие стихи, романы, короткие рассказы, эссе, в которых она создает яркие образы, запоминающиеся и сильные человеческие характеры [1, с. 288].

Для творчества афроамериканских писательниц характерным является обращение к теме материнства и соответствующей проблематике, и Элис Уокер не исключение. На страницах ее произведений женские образы зачастую становятся собирательным воплощением традиционных материнских черт. Речь может идти, как о биологической матери, так и о сестре, тетушке, приемной матери или матриархе. Яркие женские образы присутствуют во всех произведениях Элис Уокер, при этом зачастую она делает их носителями афроамериканской культуры и традиций.

В качестве примера мы рассмотрим четыре романа Элис Уокер: «Третья жизнь Грейнджа Коупленда», «Меридиан», «Цвет пурпурный» и «Пришло время открыть сердце». В своей совокупности они отражают постепенную трансформацию взглядов писательницы и изменение подхода к отображению женских образов.

В романе «Третья жизнь Грейнджа Коупленда» женские персонажи – Маргарет и Мем – представлены в контексте семейных отношений и материнства. Они заключены в определенные рамки патриархального общества, при этом их возможности заранее предопределены. Эта предопределенность, не очевидная на первый взгляд, проявляется по мере того, как Мем повторяет судьбу Маргарет, принадлежащей к старшему поколению. При всей своей похожести, тем не менее, это совершенно разные образы.

Маргарет – второстепенный персонаж, претерпевающий существенные изменения по мере развития повествования. Тяжелое социальное положение и безысходность толкают Маргарет на неблагоприятные поступки, за которые она не готова нести ответственность. Бремя вины оказывается непосильным, и единственным выходом из сложившейся ситуации Маргарет видит самоубийство. В отличие от нее, Мем олицетворяет образ стойкой женщины с несгибаемой волей и готовой ради своих детей добиться невозможных целей. Мем в первую очередь

мать и хранительница семейного очага. Она черпает свои силы в материнстве, совершая те или иные поступки во имя своих детей. Именно материнская любовь открывает в ней скрытый потенциал, пробуждает силы к сопротивлению унылому течению жизни. Как и Маргарет, Мем довелось испытать и надежду, и разочарование, но при этом она нашла в себе силы бороться за свою мечту. Подобная стойкость и воля к достижению поставленных целей отличает ее от предшественницы. В то время как Маргарет сама приняла решение уйти из жизни, Мем погибает от руки мужа, смело глядя в лицо смерти.

Главное отличие романа «Третья жизнь Грейнджа Коупленда» от остальных произведений – это то, что в центре внимания оказываются в первую очередь мужские персонажи. И Маргарет, и Мем остаются на периферии повествования, являясь фоном, на котором ярче проявляются особенности мужских образов. Но тема борьбы черной женщины, которая в первую очередь нашла свое воплощение в образе Мем, получает свое дальнейшее развитие в романе «Меридиан», получившего свое название по имени главного женского персонажа. Сравнивая эти два романа, нельзя не обратить внимание на смещение акцентов. Мем – это жертва сложившегося социального устройства, которое, в конечном счете, приводит к ее гибели. Меридиан же выступает творцом собственной судьбы. Ничто не может воспрепятствовать ей на пути духовного самопознания и обретения целостности, то есть гармонии и упорядоченности внутреннего мира.

Трансформация образа Меридиан происходит на фоне социальных изменений. Движение за гражданские права во многом определяет судьбу Меридиан, поскольку заставляет серьезно задуматься о вопросах, которые мучили ее долгие годы. Общественно-политическая борьба побуждает Меридиан покинуть ее обособленный мирок и выйти за рамки образа хорошей жены и матери, заставляет задуматься о глобальных проблемах, затрагивающих не только ее, но и окружающих. Решение Меридиан вступить в ряды добровольцев, готовых отстаивать свои права и права всего афроамериканского населения, во многом интуитивно и основывается на обычном любопытстве. Но не случайно глава, в которой рассказывается об этом, носит название «Пробуждение». На смену необоснованному порыву приходит понимание своей цели. Раз и навсегда Меридиан выбирает для себя политику ненасильственного сопротивления, которой она готова следовать до конца, несмотря на раздающиеся призывы к насилию. Более того, она становится символической матерью для всех нуждающихся в ее помощи людях. Меридиан готова помогать и бездомной психически неполноценной девушке, и своей подруге Линн, которая отняла у нее

возлюбленного, и незнакомцам. Меридиан отличает готовность к самопожертвованию в интересах своего народа, в ее случае материнство принимает сублимированные формы, трансформируясь во всеобъемлющую любовь и заботу об окружающих.

В романе «Цвет пурпурный» особого внимания заслуживает образ Шик Эвери. То, к чему стремится Меридиан, Шик уже давно достигла. Это харизматичная, смелая личность, которая бросает вызов традиционным представлениям о положении женщины в обществе. У нее яркая внешность, она независима. Ее не волнует, что о ней думают окружающие, в своих поступках она руководствуется лишь своими желаниями. Шик – это совершенно новый образ, аналогов которому нет в предшествующих произведениях Элис Уокер.

Шик противопоставляется Сили, главному персонажу романа. Шик для нее своего рода змей-искуситель, открывающий новый мир, соблазняющий вырваться из тесных рамок привычного окружения. Шик – это противоположность Сили, на фоне которой наилучшим образом проявляются свойственные ей черты: мудрость, хитрость, безрассудство, жажда приключений, потребность в новых впечатлениях. Она разительно отличается от остальных женщин, окружающих ее в романе. Шик Эвери выступает в романе созидательной силой, способствующей трансформации остальных персонажей, что наиболее ярко как раз и проявилось в случае с Сили. Шик оберегает ее от необдуманных поступков (убийства мужа), помогает поверить в себя и найти силы измениться. Фактически, Шик Эвери становится творцом нового человека, свободного от прошлого и открыто смотрящего в будущее.

С еще более собирательным женским образом мы имеем дело в романе «Пришло время открыть сердце». Речь идет о Праматери, дух которой помогает главной героине на ее пути к самоопределению и играет важную роль в духовном росте женщины. Праматерь в романе олицетворяет божественное начало, которое растворено в природе. Она наделена неограниченными возможностями, существуя вне пространства и времени. Ее главная цель – помочь в достижении целостности, объединить материальную и духовную стороны человека. Она наделена мудростью и знает ответы на все вопросы, нужно лишь знать, о чем спросить.

На примере вышеупомянутых романов можно заметить, что Элис Уокер неоднозначно подходит к созданию женских образов на страницах своих произведений. Если в первом романе женские персонажи выступают, пусть и невольно, хранительницами гендерных стереотипов и патриархальных устоев, будучи не в силах изменить сложившийся порядок вещей, то каждый последующий роман все

в большей и большей степени отражает свободолобивые взгляды писательницы. Часто женские персонажи наделяются материнскими функциями. При этом биологическое материнство зачастую отображается в виде ловушки, из которой нет выхода. Его метафорой становится кража свободы и нереализованных возможностей. Но одновременно под материнством начинают пониматься вовсе не биологические связи, а отношения сестринства, когда тот или иной женский образ раскрывается в полной мере за счет существующей взаимосвязи с другими женщинами – подругами, сестрами, предками по женской линии. Особенно ярко это продемонстрировано на примере романа «Цвет пурпурный». Шик Эвери выступает проводником тех идей, которые отстаивает сама писательница. В романе же «Пришло время открыть сердце» образ Праматери вообще лишен телесной оболочки, а, следовательно, и сдерживающих оков. Она гармонична, поскольку не подчиняется правилам жизни в обществе, а существует над ним. Она обладает тем ключом, который может открыть доступ к духовным ценностям. Праматерь является наилучшим воплощением тех идеалов, к достижению которых стремится Элис Уокер.

Литература

1. Стулов, Ю. В. 100 писателей США / Ю. В. Стулов. – Минск: Выш. шк., 1998. – 334 с.

УДК 811'0'25

Т. М. Познякова, Г. Н. Игнатюк

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НОРМ И КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

В статье прослеживается изменение критериев оценки переводческой деятельности в процессе развития переводоведения. Особый интерес представляет понятие «переводческая норма», которое не только претерпевает изменения в обществе в процессе исторического развития, но и отличается в различных языковых культурах. Такое толкование норм перевода объясняет существование разных требований к хорошему переводу в различных языковых коллективах. В настоящем исследовании осуществлен анализ объективных критериев оценки качества перевода на основе диахронического подхода.